

«Умираю, чтоб снова родиться...»

(материал подготовлен для "Русской газеты" - г. Варна)

17 августа 2001 года в п. Борисоглебский Ярославской области, в России, в возрасте 46 лет умер поэт Константин Васильев. Александр Блок так сказал о неизбежности поэтической судьбы: «...От знака, которым поэзия отмечает налету, от имени, которое она даёт, когда это нужно, никто не может уклониться, так же, как от смерти. Это имя даётся безошибочно».

Остыл очаг, и рухнул кров
и неожиданно – мгновенно –
выходит Ночь из берегов,
и льётся звёзд ночная пена.

Но я к отплытью не готов:
пускай душа моя нетленна,
пускай уйду, в конце концов, -
но мне не хочется из плена.

Мне хорошо в земном плену,
хотя и очень - очень плохо,
и долго я не протяну...

Со мной кончается эпоха, -
и глубоко о ней вздохну,
но так, чтоб не слышали вдоха...

Это – Константин Васильев. И в стихах и в жизни отстаивал и отстоял право быть самим собой, быть поэтом, хорошо понимая:

«Неблагополучие. Изломанная человеческая судьба. Это - судьба поэта». (Из дневника).

В поэзии Константина Васильева есть одна лирическая нота, тонкая струна, зазвучать которую заставила Болгария, подарив поэту Первую Любовь.

Помнит Пловдив о Ламартине,
и, наверно, не помнит зла.
Ты со мною пила мартини,
ты со мною к Марице шла.
И зелёного винограда
на глазах выростала лоза...
Ничего вспоминать не надо
и глядеть – проглядим глаза.
Ведь и горлиц кольчатых гнёзда
уж теперь-то наверняка
опустели, всё очень просто:
настоящая даль близка,
а вчерашнее – без остатка
улетело невесть куда...
Лишь какая-то лихорадка,
лишь какая-то пустота,
пустота в душе, но пустоты
заполняются – дайте срок...
Десять лет прошло – отчего-то

с места сдвинуться я не смог.
И нельзя ничего поправить,
и нельзя никого винить...
Но былое – давно пора ведь
вспомнить так, чтоб совсем забыть!

Твой осколок материка –
край равнины, отроги гор...
Не смотрел бы издалека,
если мог бы смотреть в упор.

Пусть душа моя не стара,
но не та, что была вчера:
высока предо мной гора,
и земная трещит кора.

В землю я не спешу уйти,
я в межзвёздный не выйду трак:
я к тебе иду – и пути,
и пути не найду никак!

Но превыше душевных сил
притяжение наших тел:
на земле я не только пил,
на земле я не только пел...

На земле я тебя любил,
на земле я ловлю твой свет!
До небесных же мне светил
ни малейшего дела нет.

Эта струна звучала на протяжении всей жизни поэта. Высокое чувство любви к женщине, благодарности стране и её культуре нашло своё отражение и в его переводах на русский болгарской поэзии.

Евтим Евтимов

Роса на травах – словно изумруды.
Заря сгорала, проходил я здесь.
А завтра здесь я сам росинкой буду
под нежной синевою небес.
Меня отыщут пчёлы – над цветами,
сверчки услышат – в пении своём,
земля меня найдёт – за облаками.
А я в твоих глазах. Нам быть вдвоём.

***

И если ты ещё не появлялась,
для светлой жизни я тебя создам.
Из тёмных сил, какими полон хаос.
Тогда из темноты я вырвусь сам.

И видеть зори сердце будет радо,
и птиц и море, и над миром – твердь...
Да, человек живёт чего-то ради, -
ради того, за что он примет смерть!

Димчо Дебелянов

Чёрная песнь.

Умираю, чтоб снова родиться –
разнолика, нестройна душа.
Буду днём – созидая, трудиться,
Буду ночью трудиться - круша.

Призову ли день светло – смиренный,
грянут бури над мраком морским,
призову ли я бурю – мгновенно
мир замрёт перед взором моим.

Устремляюсь ли вслед за зарёю,
ослепит меня эта заря,
и я медленно чахну весною,
расцветая по осени зря.

Моё время уносится, даже
не явившись; идут времена,
и молю о приюте – мольба же
Средь пустынь никому не слышна.

Из «Музея – квартиры
поэта Константина Васильева»
п. Борисоглебский